- Пентос - ближайшая таверна -

Джон Коннингтон был пьян. И совершенно заслуженно, учитывая его ненависть к себе за то, что он не смог спасти семью Рейгара. Эйгон был мертв. Рейнис была мертва. Визерис и Дейенерис затерялись на ветру и считались мертвыми. Не то чтобы его волновали эти двое. Кровь Рейгара была самой сильной в роду Таргариенов за всю историю, и его семья тоже унаследовала бы эту силу. Но чертовы лев и олень уничтожили все шансы на то, что они вырастут и покажут, насколько особенными они были для Семи Королевств.

Джон был так близок к тому, чтобы вывести их из Красного замка. Ему нужен был всего один день, и все бы получилось. Один-единственный чертов день и помощь Лорда Вариса. Разве можно было просить так много?

"Дай мне еще один день!" - потребовал Джон, в то время как Свифт поднял свой бокал в сторону бармена, который в данный момент чистил стакан.

"С тебя хватит, приятель. К тому же ты не заплатил мне за остальные пять напитков, которые ты выпил раньше", - сказал бармен, а Джон ворчал и искал свою сумку.

"Я оплачу выпивку, которую он выпил. Не давайте ему больше", - сказал голос позади него, который бросил небольшой мешочек, наполненный монетами, необходимыми для покрытия расходов.

"Я не против, но вы вынесете его отсюда, когда мы закроемся", - сказал хозяин бара.

"Вполне справедливо", - сказала фигура, прежде чем переместиться и сесть напротив Коннингтона.

"Кто ты такой, Семь Чертей?" - спросил Джон, глядя на две одинаковые фигуры перед ним.

"Друг", - ответила фигура, и Джон рассмеялся.

"Друг? У меня здесь нет друзей. Все мои друзья мертвы или преклонили колено перед проклятым Оленем, которого поддерживает гребаный Лев", - с горечью прокомментировал Джон.

"Из-за того, что они сделали с драконом. С Рейгаром", - сказал Джон, сузив глаза и медленно доставая свой меч из-под стола.

"И кто ты такой, чтобы произносить его имя? Кто ты такой, чтобы говорить о нем так, будто у тебя есть на это право?" - спросил Джон, фокусируя взгляд, чтобы видеть одного человека вместо двух.

"Конечно же, его сын", - ответила фигура, и глаза Джона расширились, прежде чем в них вспыхнула ярость.

"Рейгар мертв. Его род мертв. В тебе нет его крови!" - воскликнул Джон, пока фигура наклоняла голову.

"И все же я здесь. Утверждаю, что я его кровь", - возразила фигура.

"Твое имя?" - с любопытством спросил Джон, пока фигура наклонялась вперед.

"Меня зовут Эйгон. Эйгон Старк Таргариен", - прошептал Эйгон, и глаза Джона расширились от такого намека.

"Волчица. Турне в Харренхолле", - прошептал Джон, поскольку теперь это имело смысл.

"Они поженились. Они любили друг друга. Я их сын", - прошептал Эйгон, и Джон готов был расплакаться от осознания того, что это значит.

"Кто еще знает?" - обеспокоенно прошептал Джон.

"Из тех, кто остался в живых? Нед Старк. Хауленд Рид. Я. Ты. Больше никто, даже Лорд Варис не знает о моем существовании. Насколько он знает, из Таргариенов остались только Визерис и Дейенерис", - сказал Эйгон, а Джон нахмурился, глядя на Неда Старка и Хоуленда Рида.

"Нед Старк. Брат волчицы. Говорят, он уничтожил Меч Зари", - сказал Джон, и Эйгон кивнул.

"Формально это сделал лорд Старк, но ему помогли. Я не буду вдаваться в подробности, но скажу лишь, что сир Артур Дэйн, к сожалению, просчитался в одном моменте с предполагаемым убийством, и это дорого ему обошлось", - ответил Эйгон, и Джон кивнул.

"Я не буду спрашивать дальше. Пусть этот человек хранит свою легенду и наследие", - ответил Джон, откинувшись в кресле и вздохнув.

"Мне нужна твоя помощь. Мне нужен старый Свифт, который сражался за моего отца. Ты все еще готов?" - спросил Эйгон, и Джон посмотрел на него.

"Я хочу увидеть твое лицо. Если ты его сын, я увижу его черты. Если ты сын моего принца, я с радостью преклоню колено", - сказал Джон, и Эйгон кивнул.

"Не здесь, Джон. Слишком много лиц. Слишком много глаз и ушей. И не будем забывать о пташках лорда Вариса", - ответил Эйгон, и Джон кивнул в знак согласия, поскольку Лорд Варис

мог бы рассказать чертову узурпатору, если бы кто-то из Таргариенов, кроме двух других, был жив.

"Моя комната в трактире неподалеку. Отведи меня туда и покажи мне свое лицо. Покажи мне, что часть Рейгара еще жива", - сказал Джон, и Эйгон кивнул.

"Пойдем. Нам есть о чем поговорить, друг мой", - ответил Эйгон и помог Джону подняться на ноги и отправиться в свою комнату в ближайшем трактире.

- Некоторое время спустя -

Эйгон медленно снял маску и повернулся лицом к осторожному, но оптимистичному Джону Коннингтону, который смотрел на него напряженными глазами. Медленно подойдя к молодому человеку, тот, известный некоторым как Гриф, потому что был лордом Грифоньего Руста, уставился на Эйгона, чтобы увидеть кровное родство со своим любимым Рейгаром. Он искал черты, которые были у Рейгара, когда они виделись в последний раз, и мог сказать, что они есть и у этого молодого человека.

И он увидел их. Скулы. Нос. Мерцающий багрянец, сверкающий при свете свечи в подходящий момент. Это были все черты Рейгара. Все.

На лице мальчика было много черт Лианны Старк. Несомненно, черты Старк были сильными. Логично, почему Рейгар выбрал именно ее, учитывая невероятную силу духа самой женщины. Только такая сильная женщина, как волчица, могла привлечь взгляд дракона и завоевать его сердце.

Особенно сердце Рейгара.

"Мой принц. Рейгар. Я вижу его. Я вижу его в тебе", - прошептал Джон, по лицу которого текли слезы.

Только это были не слезы печали. Это былм слезы радости! Принц жил! Жил в своем сыне!

"Я рад, что вы так думаете, лорд Коннингтон. Я не хочу быть слишком похожим на свою мать и считаться слишком красивым, чтобы быть мужчиной", - подколол Эйгон с ухмылкой на лице.

Осознав, кто стоит перед ним, Джон быстро выхватил меч, встал на колени и склонил голову.

"Я, Джон Коннингтон, лорд Грифоньего Руста, клянусь своим мечом и верностью единственному истинному королю Эйгону Старку Таргариену. Быть его мечом, его щитом и давать советы в трудные времена. Я не стану служить никому другому из вашей крови и буду следовать за вами до конца моих дней и до любого конца", - сказал Джон, и Эйгон велел ему встать.

"Я рад, что ты поддерживаешь меня, Джон. Поддержка понадобится мне в грядущих войнах", - сказал Эйгон, и Джон почувствовал желание сражаться, но в то же время был обеспокоен тем, что в последний раз драконы участвовали в войне, и это дорого им обошлось.

"Войны, ваша милость?" - спросил Ион, а Эйгон поднял шлем и сел с предметом на коленях.

"Я собираюсь вновь занять Железный Трон. Мне нужна армия. Мне нужны опытные люди. Надежные и верные люди. Я собираюсь сражаться за то, что было отнято у меня Узурпатором. У Льва. От Сокола. От гребаной Рыбы. Всех тех, кто сговорился взять то, что им не принадлежит", - ответил Эйгон, его голос становился все злее, а Джон с каждой секундой выглядел все более заинтересованным.

"Ваша милость, вы говорите так, будто восстание Узурпатора было скорее заговором с целью отстранить дракона от власти", - заметил Джон, и Эйгон посмотрел ему прямо в глаза.

"Потому что они так и сделали, Джон. Каждый из них! Сокол. Олень. Рыба. И в конце концов Лев", - ответил Эйгон, вспоминая воспоминания о прошлом, которые показала ему Сила.

"А как же твой дядя? Нед Старк?" - спросил Джон, поскольку знал, что они тоже приложили к этому руку.

"Моего дядю использовали, Джон. Как марионетку. Черт, с таким же успехом он мог бы быть атакующей собакой, ведущей вперед других атакующих собак с Севера. Соколу и Оленю оставалось только указывать, командовать и смотреть, как мой дядя повинуется", - сказал Эйгон, и Джон нахмурился, так как считал, что Нед Старк несет не меньшую ответственность, учитывая, что Север призвал Оленя под свои знамена.

"Мне все еще трудно поверить в существование такого заговора. Как им удалось все так хорошо провернуть?" - спросил Джон, а Эйгон провел руками по шлему.

"Благодаря годам тщательного планирования, Джон. Планирования и подготовки. Лорд Аррен начал заговор. Он завидовал дракону. Он не мог выносить пребывания в его тени. Для него Сокол - хозяин и властитель небес. Ему нет равных. Верховная власть над всем, что он наблюдает с высоты. Или, по крайней мере, он мог бы так утверждать, если бы не могучие драконы и Дом, который лучше всего их представлял. Я уверен, вы знаете или слышали об истории, связанной с родословной Арренов, и о том, как предок лорда Аррена боролся за свое право править Долиной. Я думаю, что лорд Аррен наконец-то захотел уладить дела давних времен и отомстить Дому Таргариенов", - сказал Эйгон и увидел, что Джон Коннингтон в замешательстве.

"Какая месть? Дом Аррен преклонил колено перед Таргариенами только потому, что знал: рано или поздно дракон победит", - прокомментировал лорд Коннингтон.

"Вот почему они так поступили. Это месть за то, что они преклонили колено в тот день.

Неважно, как давно это было для лорда Аррена. Факт остается фактом: драконы свергли Сокола с его права править небом. Я представляю, как долгое время гноилась обида между лордом Долины и будущим наследником с каждым новым поколением. Им пришлось ждать, пока дракон не стал слишком слаб, чтобы выиграть войну восстания. Им нужно было склонить другие Дома на свою сторону, и тогда дракон проиграет", - ответил Эйгон, а лорд Коннингтон нахмурился и рассердился, что не заметил этого раньше.

"Чертовы Соколы. Но как они втянули в это Рыбу. Конечно, Хольстер Талли не стал бы так горячо соглашаться по этому вопросу", - сказал Джон, и Эйгон вздохнул.

"Хольстер был честолюбив. Он сделал Дом Талли сильным. Он поддерживал его со времен своего отца и его отца до него. Лорд Аррен предложил ему шанс сделать свой Дом еще более могущественным после падения дракона. Но чтобы сделать это, им обоим необходимо скрепить Дома друг друга прочным союзом. И есть только один реальный способ обеспечить это", - ответил Эйгон, а Джон кивнул.

"Браки. Браки по расчету", - ответил Джон, и Эйгон кивнул в ответ.

"Так что они сговорились вместе. На стадии планирования все было просто, и в теории, или в их версии идеального мира, все должно было сработать безупречно. Хольстер Талли устроил бы брак по расчету между своей дочерью Кейтилин Талли и будущим правителем Севера Брандоном Старком. Тем временем Лайза Талли со временем вышла бы замуж за Джона Аррена, чтобы дать ему наследника рода Арренов. В то же время сам Джон Аррен в конце войны, когда она была выиграна, стал бы новым десницей короля, пока Роберт сидел на Железном троне. И почему бы Узурпатору не быть королем, Десница действовал бы от его имени и тайно был бы истинной силой, стоящей за короной. Лорд Аррен знал, как в конечном итоге будут работать мысли Узурпатора благодаря воспитанию, и знал, как контролировать Роберта и его действия. Или, по крайней мере, контролировать Роберта большую часть времени, пока он пил, охотился и доводил корону до разорения", - сказал Эйгон, и Джон кивнул, поскольку браки между крупными домами создавали союзы, обладающие огромной силой.

"Ты сказал, что теоретически это сработает. Что пошло не так?" - спросил Джон, хотя он догадывался, что произошло.

"Моя мать. Она не согласилась на брак по расчету, который ее отец заключил с Домом Баратеонов, чтобы женить Роберта. Она с самого начала была против. Моя мать хотела быть сама по себе. Верной путям Севера. Но ее отец увидел редкий в то время шанс укрепить свой собственный Дом, объединив Рыбу, Сокола и Оленя", - сказал Эйгон, а Джон кивнул, вспомнив, как Рейгар был влюблен в эту женщину после их первой встречи.

"Безумие короля тоже не повредило их делу", - прокомментировал Джон, и Эйгон кивнул в знак согласия.

"Когда в Харренхолле случился Турнир, он привел лорда Аррена в движение, чтобы он сделал

то, чего ждал почти всю жизнь. Безумие моего деда стало той самой основой, на которой Джон Аррен смог склонить народ на свою сторону. Предположительно похищение Рейгаром моей матери и изнасилование ее, когда она была обручена с Робертом Баратеоном, заставило людей поверить, что принц ничем не лучше короля. Моя мать отправила письма на Север, чтобы объяснить, что она не была ни пленницей, ни изнасилованной Рейгаром. Но эти письма были перехвачены где-то по дороге, и так начался хаос, который последовал за этим", - сказал Эйгон, зная, что Джон знает, о чем он говорит, поскольку лорд дома Старк и его наследник погибли по приказу Безумного Короля.

"А Лев? Он участвовал в этом с самого начала?" - с любопытством спросил Джон.

"Нет. Его вклад в это дело произошел позже, ближе к концу, но Джон Аррен вел с ним переписку о том, чтобы встать на сторону Роберта, когда придет время. Тайвин Ланнистер согласился в конце концов помочь Роберту, взяв для него Королевскую Гавань при условии, что принц Рейгар будет убит в бою", - сказал Эйгон, и Джон крепко сжал руки, прежде чем что-то придумать.

"Во время разграбления Григор Клиган и Армори Лорх зарезали Элию Мартелл и ее детей. Это он приказал?" - спросил Джон, глядя Эйгону в глаза.

"Лорд Тайвин, по сути, намекнул Джону в послании, что подобные вещи будут решаться в городе, когда он прибудет со своей армией. В конце концов, Роберт не может быть коронован как король, пока жив недавно родившийся сын Элии, чтобы поспорить с ним за Железный трон. Единственный способ устранить любую реальную проблему - убрать всех, кто мог представлять угрозу для Узурпатора", - ответил Эйгон, а Джон зарычал при мысли о том, что Тайвин может совершить нечто столь гнусное.

"А в обмен Лев получил свою дочь на Железном троне в качестве королевы, выйдя замуж за Оленя после того, как стал королем", - с горечью заметил Джон, поскольку знал, почему Тайвин помог Роберту в конце концов, когда Рейгар был мертв.

"Верно. Он не мог сделать этого с Рейгаром. Если бы мой отец выиграл войну, Тайвин, скорее всего, снова стал бы десницей короля, а его сын, Джейми, был бы исключен из Королевской гвардии, чтобы стать его наследником в Утесе Кастерли. Конечно, Тайвин не собирался вставать на сторону Роберта или Рейгара, пока не узнает, кто из них победит. Хотя я подозреваю, что старый лев надеялся, что дракон падет, хотя бы для того, чтобы закрепить свое наследие на Железном троне, когда представится возможность", - сказал Эйгон, и Джон снова сжал кулаки, а затем с любопытством посмотрел на своего принца и будущего короля.

"Простите меня за вопрос, ваша милость, но... откуда вы все это знаете? Вы даже не родились, когда произошел этот заговор, и были еще младенцем, когда Восстание закончилось", - спросил Джон, стараясь не проявлять неуважения к своему королю.

"Скажем так... я получил силу из высшего источника всего сущего, которая, в свою очередь, дает мне способность видеть моменты времени из прошлого", - сказал Эйгон, решив скрыть от

Джона знание о возможном будущем.

Чем меньше людей будет знать этот секрет, тем лучше.

"Но как насчет твоей легитимности как сына Рейгара и оставшегося в живых наследника? Наверняка записи находятся в надежном месте, чтобы никто не смог оспорить твои права на Железный Трон, когда придет время?" - спросил Джон, и Эйгон кивнул, поскольку знал, что его власти недостаточно, как и его слова в этом вопросе.

"Всё в Цитадели. Под кипами бумаг в архивах, которые ведут мейстеры", - сказал Эйгон, и Джон снова зарычал.

"Эти чертовы крысы в серых мантиях и цепях. Они скорее сожгут Цитадель, чем дадут тебе необходимые документы. Тебе больше повезет, если ты получишь то, что тебе нужно, напав на это место с хорошо дисциплинированной армией", - сказал Джон, а Эйгон кивнул.

"Верно. Но пока пусть все остается там. Как ни странно, мейстеры в Цитадели не знают о существовании этих записей. Я не хочу, чтобы они знали об их существовании. Мы не можем рисковать тем, что они уничтожат записи или сообщат нашим врагам о документах и моем собственном существовании. Когда придет время, мы возьмем все необходимые доказательства и обеспечим их использование, чтобы никто не смог оспорить мои притязания на Железный трон", - ответил Эйгон, зная, что если он сейчас опустит руки, все закончится очень плохо.

"Что вы планируете, ваша милость?" - спросил Джон, желая докопаться до сути дела своего короля.

"С этого момента мы планируем войну. Война, чтобы заявить, что это мое. Война за то, чтобы вернуть то, что было отнято у моего Дома, и свершить правосудие над Домами, которые обидели его. Так или иначе, Джон, я добьюсь справедливости для Дома и семьи моего отца", - холодно ответил Эйгон, но в его глазах горел огонь.

"Пламя и кровь", - прокомментировал Джон, и Эйгон кивнул.

"Пламя и кровь. Теперь у меня есть план. Он включает в себя роль, необходимую для того, чтобы мы получили то, что нам нужно, чтобы получить то, что необходимо для продвижения Вестероса. Во-первых, нам нужны деньги, много денег. К счастью, Эссос не испытывает недостатка в тех, у кого больше богатства, чем они знают, что с ним делать. Один из таких людей, с которым я поддерживаю контакт, считает, что я верный Таргариен и хочу защитить дядю Визериса и тетю Дейенерис от врагов нашей семьи", - сказал Эйгон, и Джон был потрясен.

"Визерис и Дейенерис здесь, в Пентосе?!" - спросил Джон в шоке.

"Они здесь, но постоянно в пути. А Пентос, как ты уже знаешь, большое место, чтобы искать двух людей. Магистр Иллирио Мопатис - агент лорда Вариса и считает, что я тоже им являюсь. Однако, чтобы еще больше утвердить эту концепцию, мне нужно, чтобы вы присоединились ко мне там, чтобы еще больше укрепить ее. Магистр Иллирио Мопатис, несомненно, предупредит лорда Вариса о вашем прибытии и выяснит, должен ли он поддержать ваше присутствие. Будучи преданным моему отцу, как и вы, я не сомневаюсь, что Мастер над Шепотунами поддержит ваше присутствие здесь. Тот факт, что я нашел и представил вас, только укрепит нашу связь с этим человеком. Вернее, его огромное богатство, которое мы сможем использовать гораздо позже, когда позволит время", - ответил Эйгон с пониманием Джона.

"Лорд Варис - наш враг, ваша милость?" - с любопытством спросил Джон.

"Нет. Он может помочь нам, когда придет время. Он больше предан королевству, чем королям и королевам. И это справедливо, поскольку его положение должно быть объективным для блага королевства, а не только правителей, которые им управляют. Известно, что короли и королевы становятся коррумпированными и непригодными для правления. Мой дед был тому примером, когда его разум был охвачен безумием. Пока король и королева, правящие Семью Королевствами, честны и справедливы в своих действиях, Лорд Варис не предаст их. Кроме того, я думаю, что в глубине души Варис предпочитает дракона на Железном троне, а не Оленя и манипулирующего Льва с жестокими наклонностями", - сказал Эйгон, а Джон кивнул.

"Что нам делать с принцем Визерисом и принцессой Дейенерис? Твой дядя, несомненно, попытается претендовать на Железный трон", - прокомментировал Джон, и Эйгон кивнул.

"Визерис попытается, учитывая его провозглашенное право как младшего сына моего деда, который еще жив. Он даже может использовать Дейенерис в качестве валюты, если потребуется. Хотя, учитывая, как он продал многое из того, что смог унести из богатств нашей семьи, меня это не удивит. До меня уже дошли слухи, что он, как и дед, проявляет признаки безумия", - сказал Эйгон, размышляя, как ему справиться со своим дядей Визерисом, не став при этом истребителем своего рода.

"А это значит, что принцесса будет подвергаться опасности его случайных насильственных действий, если уже не подвергается. Чтобы сместить его, не став истребителем рода, тебе придется открыто поддерживать Визериса как следующего короля, пока не придет время, когда ты сам явишь себя миру как Таргариен", - прокомментировал Джон, и Эйгон кивнул.

"Учитывая, что я буду в маске поддерживать Дом Таргариенов, а вы - открыто, с одной только репутацией, будет нетрудно разыграть все так, как мы хотим", - ответил Эйгон, зная, что они позволят Визерису думать, что они поддерживают его как будущего короля Семи Королевств.

Вместо этого они собирались сделать так, чтобы у этого человека была большая мишень на спине, чтобы она не досталась Эйгону. В то же время они будут следить за тем, чтобы с Дейенерис ничего не случилось, и помогут девочке окрепнуть.

"Как только мы получим деньги, я так понимаю, мы собираемся приобрести армию?" - спросил

Джон, поскольку знал, что у Астапора есть Безупречные, а по всему Эссосу есть компании по продаже мечей, жаждущие наживы.

"Да. Но нам понадобится не только армия из Эссоса. Нам нужно что-то такое, чего нет ни у кого под командованием. То, на что никто не сможет претендовать, когда оно станет моим", - сказал Эйгон с любопытством.

"И что же это, ваша милость?" - спросил Джон с ухмылкой Эйгона.

"Драконы. Я намерен вернуть драконов", - ответил Эйгон, и Джон был потрясен, так как не думал, что их можно вернуть.

"Но последний дракон умер, как говорят, примерно 100 лет назад, Ваша Светлость. Размером он был едва ли больше домашней кошки. Говорили, что его можно было держать буквально в одной руке", - возразил Джон, и ухмылка Эйгона стала еще шире.

"Есть способ. Я чувствую это. Мне просто нужно добыть несколько драконьих яиц и дождаться подходящего времени. У нас есть несколько лет, прежде чем наши планы осуществятся, Джон. Пока что время на нашей стороне. Я намерен воспользоваться ею, - сказал Эйгон, и Джон кивнул, поскольку у него не было причин сомневаться в своем короле.

Он и не думал об этом.

http://tl.rulate.ru/book/62143/1724653